

Для галактики сто лет — не такой уж долгий срок, и, если не случится ничего непредвиденного, каждый может прожить дольше.

Но за эти короткие сто лет в Империи Дайлодэ произошло немало событий.

Например, после уничтожения чужеродных существ карьера Гу Таньчжи не закончилась.

Всего за несколько десятилетий Империя Дайлодэ продолжала расширять свои территории — будь то через войны или открытие новых пригодных для жизни планет. В его эпоху Дайлодэ окончательно превратилась в гигантскую империю в галактике.

Хэлань Ян покинул Отдел особых задач и вошёл в парламент, в итоге достигнув успехов, не уступающих тем, что были описаны в «Крае галактики».

Су Ланьчжэ и Бай Фэйсяо продолжали работать в своих областях, подняв их на новый уровень.

Что касается Ци Ичэня, то с быстрым расширением Дайлодэ его имя было глубоко выгравировано на каждой новой планете. С начала и до конца Ци Ичэнь никогда не подводил своё звание «Бога войны».

Когда эти сто лет подходили к концу, Ци Ичэнь открыл для империи новую эру.

Но никто не ожидал, что в этот момент, спустя столько лет, снова появятся чужеродные существа. Хотя на этот раз был только один, он всё же заставил человечество встревожиться.

Когда Военное ведомство готовилось справиться с ним, внезапно появился Ци Ичэнь.

Как и много лет назад, он в одиночку увёл его из жилой зоны.

Никто не ожидал, что это станет последним сражением Ци Ичэня.

Он убил это выжившее чужеродное существо, но и сам погиб в этой битве. Никто не знал, было ли это падением Бога войны или его намеренным поступком.

Только в момент потери сознания взгляд Ци Ичэня вдруг устремился в сторону Столичной планеты на другом конце галактики.

Он уже почти сто лет не возвращался на эту планету. Ци Ичэнь медленно протянул руку, словно пытаясь схватить что-то в воздухе, и наконец полностью потерял сознание.

Согласно его последней воле, Ци Ичэнь был похоронен на Столичной планете, вернувшись на

родину, которую покинул сто лет назад.

Оригинальный владелец тела не любил следить за аккаунтами в социальных сетях, и Цзян Чицю, который ещё не полностью адаптировался к этому миру, естественно, не был силён в использовании приложений.

Поэтому, рано уснув, он не знал, что вскоре после того, как оставил комментарий к статусу Шу Сунси, Ся Юньхэ, который также давно исчез из социальных сетей, внезапно появился.

Он, подражая Шу Сунси, опубликовал похожий статус и открыто упомянул Цзян Чицю.

«Помост» был первым фильмом о гомосексуальной любви, который снял Цзян Чицю. До этого его экранными парами всегда были женщины. Но что удивительно, объектами слухов о романах с ним всегда были мужчины.

Помимо «близкого друга» Шу Бэйюаня, был ещё Ся Юньхэ, который, когда Цзян Чицю только начинал карьеру, публично заявил, что тот является его музой.

Теперь, после публикации этого статуса, множество фанатов, убеждённых в их «особых отношениях», внезапно оживились и начали праздновать в сети.

Ся Юньхэ, будучи режиссёром, в последнее время был занят монтажом своего предыдущего фильма. Теперь, когда приближалась дата подачи на утверждение, давление на завершающие работы резко возросло.

Уже была глубокая ночь, но Ся Юньхэ и его команда всё ещё работали.

Вскоре после публикации этих слегка театральных смайликов с плачем, помощник, сидевший напротив Ся Юньхэ, вдруг вскочил со стула.

— Чёрт возьми! Ся Юньхэ, что ты только что опубликовал в соцсетях? — Мужчина, несмотря на миловидное лицо, говорил удивительно громко. Его голос разбудил всех, кто уже начал клевать носом.

— Что? — Ся Юньхэ, испугавшись, наконец оторвал взгляд от экрана телефона. — Я ничего не публиковал.

Помощник Ся Юньхэ был его старым другом, поэтому они всегда говорили без церемоний.

— Ты ещё прикидываешься? — Помощник показал ему телефон. — Посмотри, что это?

Ся Юньхэ встал, потянулся, и свет от плетёного светильника над головой мягко осветил его лицо, сделав черты более нежными.

Ся Юньхэ, хотя и был режиссёром, по внешности не уступал ни одной звезде. У него была четверть иностранной крови, и под этим светом его глаза приобрели изумрудный оттенок, напоминая кошачьи.

Он медленно подошёл к помощнику, похлопал его по плечу и, наклонившись, загадочно прошептал:

— Если я не опубликую это сейчас, Цзян Чицю уйдёт к другому.

— Что... что? — Услышав это, не только помощник, но и другие сотрудники, которые якобы занимались монтажом, а на самом деле подслушивали, уставились на Ся Юньхэ.

— Босс, не пугай меня, — сказал помощник, хотя в Хуаго уже был принят закон об однополых браках, это не означало, что он сразу смог принять тот факт, что его босс — гей.

Ся Юньхэ не ответил, лишь молча смотрел на помощника с каким-то сложным выражением.

Время словно замерло.

Через несколько секунд Ся Юньхэ снова сел на стул, откатился на полметра назад и, улыбаясь, сказал помощнику:

— Почему ты всё воспринимаешь всерьёз?

Услышав это, сотрудники, потеряв интерес, вернулись к работе, а помощник, вздохнув с облегчением, пробормотал:

— Я так и думал... Этого не может быть. Если бы у вас что-то было, это бы давно проявилось.

Ся Юньхэ услышал его слова, но не ответил.

Сидя под светом, он снова разблокировал экран, прошёл по упоминанию и снова просмотрел статус Цзян Чицю, который уже видел бесчисленное количество раз.

Ся Юньхэ был одним из тех, кто открыл оригинального владельца тела, и за все эти годы они поддерживали хорошие отношения.

Раньше Ся Юньхэ часто заходил на съёмочную площадку Цзян Чицю, но в последнее время,

будучи занят монтажом, он появлялся там гораздо реже.

Несмотря на это, он каждый день переписывался с Цзян Чицю в телефоне, время от времени делясь прогрессом в монтаже.

Это был не первый раз, когда Цзян Чицю попадал в мир шоу-бизнеса, но раньше он никогда не сталкивался с постпродакшеном. Поэтому, общаясь с Ся Юньхэ, он действительно узнал много нового.

Время шло, и когда съёмки «Помоста» были наполовину завершены, Цзян Чицю впервые за два месяца покинул съёмочную площадку.

Сейчас было шесть вечера по стандартному времени Хуаго, а первая сцена Цзян Чицю началась в четыре утра. Доведя себя до изнеможения, он уже устал, хотя до сна было ещё далеко.

В сопровождении помощников и охранников, не успев даже переодеться, Цзян Чицю сел в автобус и отправился в другую часть города А.

Сейчас был час пик, и машина то и дело останавливалась. Прожив много лет в космосе и давно не испытывая укачивания, Цзян Чицю почувствовал, как его желудок начинает бунтовать.

— Цзян Чицю, с вами всё в порядке? — Женщина-помощник, сидевшая сзади, с беспокойством посмотрела на него. — Может, выпьете воды?

Она хотела передать ему термос, но он легонько махнул рукой:

— Я выпью холодной воды...

Сказав это, он открыл встроенный холодильник и достал бутылку холодной воды.

Он сначала приложил бутылку ко лбу, а потом медленно начал пить.

Через некоторое время ему стало лучше.

Он с облегчением вздохнул и посмотрел на дорогу за окном.

Цзян Чицю из «Императора кино из высшего общества» внешне выглядел блестяще, но на самом деле его жизнь была не такой лёгкой, как можно было подумать.

Оригинальный Цзян Чицю был предан своему делу и амбициозен.

Несмотря на достигнутые успехи, он всё ещё стремился сломать классовые барьеры, ограничивающие его, и добиться большего.

Сейчас он покинул съёмочную площадку, чтобы отправиться на званый ужин высшего общества Хуаго. Такие мероприятия редко посещали знаменитости, а приглашёнными гостями в основном были люди из политических и деловых кругов.

Цзян Чицю медленно приходил в себя после укачивания, а стилист, сидевший на заднем сиденье, листал планшет, пока не нашёл фотографию и не передал её Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1352854>